

Глава 114. Я должна на отлично сдать этот экзамен

.

Они не так давно знали друг друга, но этого было достаточно.

Чэн Цзюань прекрасно понимал, что если бы Цинь Жань не была в панике из-за срочности, она бы никогда не позвонила ему с просьбой о помощи.

Поэтому он не стал задавать ей никаких вопросов и немедленно использовал всю свою власть и влияние, чтобы вернуть журналистку в страну. Он узнал, что она так срочно привезла лекарство, только в разговоре с лечащим врачом.

Он внимательно рассмотрел пробирку и узнал на ней логотип самой труднодоступной лаборатории страны.

Чэн Му, который решил, что Хэ Чэнь была просто подружкой, которая привезла из-за границы какие-то безделушки, был безмолвен.

Чэн Цзюань прикрыл рот, слегка кашлянул, и только после этого не спеша пояснил:

- Любое лекарство, разработанное первым научно-исследовательским институтом, будет стоить недешево. Одна такая капельница стоит миллионы юаней.

Он несколько раз контактировал с этим учреждением и знал их преискуронт.

Выражение лица Чэн Му было совершенно ошеломленным и застывшим. Он не знал, что и думать о Хэ Чэнь, которая достала такое дорогое лекарство, но была одета в обычный ширпотреб.

- Итак, как же она раздобыла несколько пробирок? - Чэн Му задумчиво посмотрел в том направлении, куда ушла Цинь Жань, снова завел машину и поехал во двор школьного медпункта.

Чэн Цзюань сидел, не двигаясь, все еще оперевшись локтем на ручку двери и глядя в окно.

- Не знаю, - тихо сказал спустя некоторое время.

Тот факт, что Хэ Чэнь, одинокая молодая женщина, которая не боялась ехать на передовую, где велись боевые действия, чтобы освещать новости, и была свободна передвигаться, как она хотела, уже доказал, что она не была обычной журналисткой.

Цинь Жань знала капитана Цяня и мэра Фэна.

Но только Хэ Чэнь была крайне подозрительной личностью. Чэн Цзюань невольно нахмурился, гадая о том, как такие разные девушки могли познакомиться.

Вспомнив, что журналистка говорила по дороге в аэропорт, что они с Цинь Жань были онлайн-друзьями, Чэн Му сказал, остановив машину на стоянке у медпункта:

- По словам репортерши, она и мисс Цинь подружились в Сети. Мисс Цинь, обладая незаурядными навыками программиста, возможно, могла в чем-то помочь журналистке, поэтому та была готова поспешить в Юньчэн на этот раз.

Обоснованный и убедительный вывод...

Сам Чэн Му именно так и думал.

Потому что он и представить себе не мог, что однажды встретится сразу с двумя членами элитного клуба «129», а эти двое – главные звезды.

Чэн Цзюань поднял глаза, посмотрел на Чэн Му, но ничего не сказал, продолжая хранить молчание.

Лу Чжаоин все это время дежурил в кабинете школьного врача. Но он несколько раз звонил Чэн Му, так что примерно знал, что происходит.

Теперь, когда пациентов не было, он достал ноутбук и проверил кое-какие новости. Увидев, что они вернулись, он невольно поднял глаза и взволнованно сказал:

- Мастер Цзюань, вы знаете, на что я сейчас смотрю?

Чэн Цзюань налил себе стакан воды, прислонился к столу, нахмурился и медленно выпил, не обращая на него внимания.

Лу Чжаоин понял, что это не вызывает у босса любопытства, но все же прикоснулся к своему носу и сообщил:

- Агентство «129» начало набирать новых сотрудников. Предполагается, что они примут одного новобранца.

Чэн Цзюань все еще думал о Цинь Жань и поначалу не обратил особого внимания на слова Лу Чжаоина. Услышав эту последнюю фразу, он замер, полужакрыв глаза:

- Новобранцы?

- Угу. Интересно, кого завербуют на этот раз? - Лу Чжаоин повернул к ним экран монитора. - Это будет всего лишь один человек. Держу пари, что сейчас в столице все сходят с ума.

Веб-страница сыскного агентства «129» была мрачно-черной, но выглядела очень круто.

Агентство «129» каждый год набирало новых членов, но только самых низкоранговых рядовых сотрудников. Однако даже в этом случае все умирали от желания быть избранными.

- Тогда это точно будет моя богиня! - Чэн Му не мог подавить волнения, гордо заявляя: - Если она примет участие в этом году, она определенно будет выбрана в «129»!

Лу Чжаоин серьезно задумался. Он дотронулся до подбородка и посмотрел на Чэн Му.

- Если она будет участвовать в конкурсе, то, скорее всего, именно ее возьмут.

- Это должна быть она! - Думая об этом, Чэн Му не мог совладать со своими эмоциями. - Люди из «129» слишком таинственны, они никогда не показывают своих лиц. Если моя богиня станет членом элитного клуба «129», я мог бы получать новости из первых рук и, может быть, я мог бы получить автограф Одинокого Волка! Или быть приглашенным на какое-нибудь внутреннее мероприятие!

- Мечтать не вредно. - Чэн Цзюнь взглянул на Чэн Му, не задумываясь, открыл стеклянную дверь и вошел во внутреннюю комнату, чтобы дальше изучать манекен, выполненный в виде анатомической модели человека.

Тем временем Цинь Жань вернулась в свою комнату в общежитии.

Она сняла куртку и бросила ее на кровать, затем достала сухую одежду, намереваясь принять горячий душ.

Когда она доставала одежду, то заметила еще одно растение в горшке, стоявшее у ее изголовья. На этот раз был маленький красный цветок со слабым ароматом.

Цинь Жань остановилась, постояла у кровати, посмотрела на растение в горшке, потрогала

лепестки, улыбнулась, взяла полотенце и лениво повернулась, чтобы идти мыться.

Было уже начало пятого, когда Цинь Жань закончила принимать душ. Она решила немедленно вернуться на занятия.

Она собиралась пойти в класс сразу после возвращения, но Чэн Цзюань настоял, чтобы она сходила в общежитие, приняла душ и переоделась.

Ей не повезло.

Когда она добралась до своего класса, шел предпоследний урок после обеда, и он еще не закончился. И так уж случилось, что это был урок английского Ли Айжун.

Цинь Жань не могла надеть свою промокшую школьную форму, поэтому на ней была футболка, а поверх клетчатая фланелевая рубашка. Она только что приняла душ и не стала застегивать теплую рубашку на все пуговицы. Ее мокрые волосы тоже были довольно растрепаны ветром на улице, так как она просто причесала их, оставив распушенными.

Она остановилась в дверях класса, постучала и тихо спросила:

– Можно войти?

Ли Айжун была довольно снисходительна, когда преподавала в девятом выпускном классе. Ученики были не совсем внимательны и, услышав еще один голос, повернулись к двери.

– Цинь Жань вернулась, – удивленно сказал кто-то, увидев девушку.

В мгновение ока, весь класс взволнованно зашумел. Их голоса заглушили голос преподавателя.

Ли Айжун хлопнула учебником по столу и бросила его на пол.

Она всегда была крайне нетерпима к Цинь Жань. К тому же Цинь Юй, лучшая ученица ее класса, рассказала, что Цинь Жань прогуливала весь год школу, поэтому родители заставили ее второй год учиться в выпускном классе.

Таким образом, Ли Айжун была с самого начала предубеждена против Цинь Жань. Увидев, что это она стоит в дверях, Ли Айжун потеряла самообладание и вспыхнула, как спичка:

– Цинь Жань! Опять ты! Стой в коридоре до конца урока и не смей мешать другим учиться!

Цинь Жань была немного ошеломлена такой реакцией учительницы.

Она не успела предупредить Гао Яна, когда уходила из школы, и позвонила ему только тогда, когда прибыла Хэ Чень, и все было улажено.

Но она не стала спорить с Ли Айжун. Она просто отвернулась, засунув руки в карманы. В любом случае она не собиралась входить без разрешения, но все же невольно нахмурилась от такой грубости, и от нее повеяло холодом.

– Учитель Ли, – подал голос Цяо Шэн, лениво подняв руку с последней парты класса, – одноклассница Цинь Жань отпросилась у классного руководителя. Она не нарушала никаких правил и не имела никаких дисциплинарных проблем, так что ее не за что наказывать, оставляя стоять вот так снаружи.

Как только он заговорил, его приятели, которые обычно всецело поддерживали его, тоже начали громко возмущаться.

Популярность Цинь Жань в классе была очень высокой. Как только Цяо Шэн заговорил, все остальные поддержали его:

– Совершенно верно, учитель Ли. Цинь Жань не сделала ничего плохого. Впустите ее, сегодня на улице очень холодно и ветрено.

В девятом классе учились в основном те, кого другие учителя не хотели брать в другие классы или сильно недолюбливали. Учителя просто скинули их всех Гао Яну. Кроме Сюй Яогуана, в классе не было ни одного отличника.

Ли Айжун очень неохотно преподавала в этом классе. У нее накопилось слишком много недовольства и теперь, видя, что ученики один за другим идут против нее, она саркастически заметила:

– Как, вы тоже хотите стоять с ней на улице? В любом случае, все равно не имеет значения, посещаете вы мои уроки или нет.

Когда она высказалась, в классе повисла зловещая тишина. Потом послышался неприятный скрип отодвигаемого стула.

Цяо Шэн встал из-за парты и направился к двери. Он не взял с собой ни учебника английского, ни тетради, он держал в руках только мобильный телефон.

Пока он шел вперед, несколько других учеников в заднем ряду, недовольных Ли Айжун, тоже встали и направились к двери.

В любом случае, те, кто сидел в заднем ряду, были проблемными учениками. Ли Айжун насмешливо посмотрела на них:

- Все, кто сейчас покинет мой класс, может не являться на мои уроки до конца года.

Поначалу другие школьники не думали о том, чтобы последовать примеру шалопаев.

Пока не слышали ее угрозу...

Линь Сыжань взглянула на Ли Айжун, закрыла учебник, положила его на парту и встала:

- Учитель Ли, я тоже хочу выйти!

С этими словами она направилась к выходу из класса.

- Учитель Ли...

- Учитель Ли...

Один за другим поднимались ученики и громко говорили, что хотят выйти из класса.

На улице было пасмурно и дождливо. Цинь Жань лениво сидела на перилах балкона возле лестницы, не особо заботясь о том, что произошло. Затем она увидела, что ее одноклассники выходят из класса один за другим.

Она невольно закрыла глаза и вздохнула:

- Вот черти...

Эти придурки просто сумасшедшие.

Это не было бы большим делом, если бы это были просто Цяо Шэн, Цинь Жань и несколько других. Но уже добрая половина класса собралась в коридоре. Теперь этот вопрос будет не так просто замять.

Ли Айжун всегда было наплевать на учеников класса 3.9, но сейчас она кипела от злости.

- Хорошо, поскольку ваш класс такой сплоченный в своем нежелании присутствовать на моем уроке, я не могу насильно заставить вас учиться. Я думаю, что вы не нуждаетесь, что бы вам преподавали английский язык!

Она отбросила книги в сторону и пошла прямо в учительскую, чтобы поговорить с Гао Яном.

В классе 3.9 было очень шумно, и несколько других учителей вышли посмотреть, что происходит.

Гао Ян прибыл очень быстро. Он поправил очки на переносице и негромко сказал:

- Учитель Ли, держите себя в руках. Не противопоставляйте себя ученикам. Эти дети уже в выпускном классе, и то, что вы делаете, повлияет на их экзамены и их будущие перспективы.

- Кроме того, ученица Цинь Жань ушла из-за своей бабушки, которая серьезно больна. Она сообщила мне об этом днем. Она не по своей прихоти отсутствовала на уроках.

Ли Айжун была очень честолюбива, и смотрела свысока на большинство учеников класса 3.9.

- Будущие перспективы? Какое будущее может быть у вашего отстойного класса? - Ее пристальный взгляд упал на Цинь Жань, и она с издевкой сказала: - Учитель... Гао, может, вы реально посмотрите на свой класс? Какое их ждет будущее?

- Учитель Ли, пожалуйста, не порите горячку. - Ли Айжун была лучшим учителем английского языка в первой средней школе. Услышав перепалку, несколько учителей попытались уговорить ее.

Ли Айжун, не слушая никого, решительно позвонила и попросила замдиректора по учебной части срочно подойти в класс 3.9.

Она не хотела продолжать тратить время на этот отстающий класс.

На самом деле она уже была расстроена, когда директор Сюй уговаривал ее взять Цинь Жань. Но только после того, как Гао Ян взял ее в свой класс, она вспомнила, что преподавала в его классе английский.

Цинь Жань не знала, что сказать. Она взяла леденец, который только что протянул ей Цяо Шэн, внимательно посмотрела на его цвет, облизала губы и вдруг подняла голову.

- Вы устроили демарш только потому, что я плохо учусь? Значит, вы, как учитель, совсем не признаете ответственность за своих учеников?

В коридоре повисла неловкая тишина. Цинь Жань посмотрел в глаза Ли Айжун и Гао Ян, с шелестом сняла оберточную бумагу и сунула леденец в рот, не проявляя никаких эмоций.

- Теперь я понимаю, почему наш класс в отстающих, - едко засмеялся Цяо Шэн.

Гао Ян в ярости поднял глаза и презрительно произнес:

- Не хотите учить моих детей - не учите! Спросите себя, вы действительно пытались их чему-то научить? Любой другой учитель для них будет лучше, чем вы!

Ли Айжун не ожидала, что в этот момент Цинь Жань не только не испугается, но и будет так бесцеремонна перед лицом стольких старших людей. Она поджала губы и с негодованием произнесла:

- Хорошо, я подожду, чтобы увидеть результаты вашего класса на промежуточном экзамене!

Замдиректора пришел быстро.

Ли Айжун была одним из уважаемых преподавателей в школе и единственной учительницей-наставницей. Замдиректора оказался в затруднительном положении, колеблясь, позволить ли ей поменяться классами.

В первой средней школе было мало квалифицированных учителей английского языка, а в выпускном классе и того меньше.

В старшей школе было девятнадцать классов, и только десять учителей имели достаточный уровень, чтобы преподавать английский язык.

Замдиректора посмотрел на старого преподавателя английского, учителя Ли, пожилого мужчину в очках в черной оправе.

Цинь Жань была более известна в школе, чем Сюй Яогуан. Этот учитель Ли тоже слышал, что преподавательские способности Ли Айжун были очевидны для всех.

Класс, который даже Ли Айжун не смогла вытянуть из отстающих, вряд ли кто-то другой смог бы научить лучше. Он не мог стать одним из лучших учителей, но он не хотел быть и самым худшим по показателям успеваемости при оценке своих учеников в конце года.

Если бы это был класс 3.1, другие учителя даже боролись бы за него между собой, но класс 3.9...

- Простите, учитель Гао. У меня уже два выпускных класса, - Учитель Ли виновато посмотрел

на Гао Яна.

Гао Ян спросил еще нескольких учителей английского языка, но все они отказались под разными предлогами.

В конце концов, согласилась только учительница Чэнь. Мисс Чэнь была еще моложе Ли Айжун. Ей было всего 28 лет.

Другие учителя не подавали виду, но они думали о мисс Чэнь как о молодой идеалистке, которая еще не знала реалий этого мира.

Ли Айжун была рада-радешенька избавиться от класса 3.9.

Только вспоминая выражение лица Цинь Жань в последний момент, она чувствовала себя немного неловко, как будто упустила что-то важное. Однако она быстро отогнала подобные мысли.

Она очень ясно помнила личное дело Цинь Жань. Та целый год не ходила в школу, и вряд ли что-то помнила из того, чему училась в классах младше.

Не говоря уже о том, что и год назад ее оценки были крайне плохими.

Класс 3.9.

Цинь Жань по-прежнему хранила молчание.

Цяо Шэн сначала хотел пошутить, но увидел, как Цинь Жань скривилась, почесал в затылке и, не решаясь заговорить первым, молча поплелся на свое место.

Следующий урок – урок самообучения. Все ученики сидели, погружившись в свои мысли. Никто не произнес ни слова.

Цинь Жань на таких уроках обычно спала в наушниках или читала книги на иностранных языках. Но не сегодня. Ближе к середине занятия Линь Сыжань, не услышав ни слова от одноклассников, повернулась к Цинь Жань.

– Жань-Жань, не вини себя, сегодня это не имеет к тебе никакого отношения.

Цинь Жань склонила голову набок, ее красивые миндалевидные глаза сузились, когда она,

прищурившись, посмотрела на подругу, как всегда лениво улыбнулась, и вдруг сказала:

– Не отлекай меня, я учусь.

Линь Сыжань: «...»

Она была сбита с толку.

Цинь Жань откинулась назад, продолжая держать ручку на пробных тестах, и посмотрела на бумаги, которые лежали перед нею. Не поднимая глаз, она добавила:

– Я должна на отлично сдать этот экзамен... чтобы занять перове место и сохранить свое лицо.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1486128>